

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.01.2025 № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 390.14 и части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Вишнякова, Н.М. Волокитиной, М.З. Каримова и Н.Н. Наливайко»

Содержание жалобы

Часть третья статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, которые касаются преступных посягательств, состоящих в формировании не соответствующих действительности доказательств, использованных в ранее рассмотренном по правилам данного Кодекса споре, либо затрагивающих предмет этого спора, и которые отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования, когда наличие таких обстоятельств ставит под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного акта.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть третью статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она не позволяет с достаточной ясностью и определенностью расценивать в качестве вновь открывшихся те обстоятельства, которые установлены в процедурах уголовного судопроизводства, отражены в постановлении об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, касаются преступного посягательства, состоящего в формировании не соответствующих действительности доказательств, использованных в ранее рассмотренном по правилам данного Кодекса споре, либо преступного посягательства, затрагивающего предмет такого спора, ставят под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного постановления и не могли быть установлены при рассмотрении гражданского дела не по вине лица, заявляющего о его пересмотре.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения таких изменений установленные в процедурах уголовного судопроизводства и отраженные в постановлении об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности обстоятельства, касающиеся преступных посягательств, состоящих в формировании не соответствующих действительности доказательств, и иных преступных посягательств, затрагивающих предмет рассмотренного по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации спора, должны

оцениваться судом, в который поступило заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, с точки зрения относимости к сделанным в судебных постановлениях по этому спору выводам и с точки зрения существенности для дела и в случае подтверждения таковых должны выступать основанием для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, если о наличии этих обстоятельств не заявлялось при рассмотрении спора по правилам данного Кодекса, притом что лицо, инициирующее пересмотр дела, не знало и не должно было знать о них, либо заявлялось, но утверждения о том не были проверены судом процессуальными средствами, сопоставимыми с использованными в ходе доследственной проверки или в ходе расследования уголовного дела для установления соответствующих обстоятельств.

Основанием для отказа в таком пересмотре во всяком случае не должно быть то, что соответствующие обстоятельства констатируются не в приговоре.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2025 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации»

Содержание жалобы

Подпункт 5 пункта 3 статьи 39, пункт 1 статьи 41, пункты 1 и 2 статьи 248, пункты 1 и 2 статьи 249, а также пункт 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возникновении у общества с ограниченной ответственностью, применяющего упрощенную систему налогообложения, налогооблагаемого дохода при передаче (отчуждении) им имущества в счет выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале вышедшему из этого общества участнику, а также о порядке определения размера соответствующего дохода.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 5 пункта 3 статьи 39, пункт 1 статьи 41, пункты 1 и 2 статьи 248, пункты 1 и 2 статьи 249, а также пункт 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности, порождающей различное истолкование в правоприменительной практике, допускают произвольное разрешение вопроса о возникновении у общества с ограниченной ответственностью, применяющего упрощенную систему налогообложения, дохода в случае передачи им имущества в

счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику и, соответственно, произвольное определение размера налогооблагаемого дохода в этом случае.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений передача (отчуждение) обществом с ограниченной ответственностью, применяющим упрощенную систему налогообложения, имущества в счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику предполагает необходимость обложения налогом экономической выгоды такого налогоплательщика в виде действительной (рыночной) стоимости доли, определяемой в установленном порядке на момент после перехода ее к налогоплательщику.

При этом в случае, если срок исполнения указанной налоговой обязанности общества с ограниченной ответственностью, применяющего упрощенную систему налогообложения, наступил до вступления в силу данного Постановления, к нему в связи с ее неисполнением не применяются меры налоговой ответственности.

Указанные особенности исполнения налоговой обязанности в связи с передачей (отчуждением) обществом с ограниченной ответственностью, применяющим упрощенную систему налогообложения, имущества в счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из такого общества участнику не являются основанием для пересмотра размера налоговых обязательств неограниченного круга налогоплательщиков, исполнивших с учетом положений соответствующего правового регулирования обязанность по уплате налогов за предшествовавшие вынесению данного Постановления периоды и не оспоривших соответствующую обязанность в установленном законом порядке, а также для пересмотра судебных актов по делам, производство по которым было завершено в суде максимально высокой для данной категории дел инстанции.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.2025 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других»

Содержание жалобы

Статьи 12 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и часть 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается

заявленное в защиту интересов Российской Федерации требование о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в ЕГРН в качестве ранее возникшего у гражданина права на земельный участок, предоставленный для личных нужд, в связи с его нахождением частично или полностью в границах особо охраняемой природной территории федерального значения либо земель лесного фонда.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статьи 12 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и часть 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой применительно к заявленному в защиту интересов Российской Федерации требованию о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в Едином государственном реестре недвижимости в качестве ранее возникшего у гражданина права на земельный участок, предоставленный для личных нужд, в связи с его нахождением частично или полностью в границах особо охраняемой природной территории федерального значения либо земель лесного фонда - они предполагают, что:

при рассмотрении такого требования устанавливается, действовал ли ответчик при приобретении (предоставлении) земельного участка (права на него) добросовестно, что оценивается как в соответствии с требованиями к добросовестному приобретателю согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и в соответствии с общими требованиями к добросовестности гражданско-правового поведения (пункты 3 и 4 статьи 1, пункты 1 и 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также по заявлению ответчика устанавливается, истек ли срок исковой давности, исчисляемый с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций;

в отношении права на земельный участок, находящийся в границах особо охраняемой природной территории федерального значения (за исключением случаев, если земельный участок расположен на территории населенного пункта, полностью включенного в состав особо охраняемой природной территории в соответствии со статьей 3.1 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»), а также в отношении права на земельный участок, находившийся в момент предоставления в границах такой территории, но в настоящее время не относящийся к ней (если судом установлено, что именно незаконное предоставление земельного участка послужило основанием для его исключения из состава соответствующей территории), данное требование подлежит удовлетворению. Если установлено, что гражданин при приобретении (предоставлении) такого земельного участка (права на него) действовал добросовестно или что истек срок исковой давности (и при этом не доказано совершения ответчиком умышленных противоправных действий при приобретении земельного участка), одновременно с удовлетворением данного

требования суд возлагает на органы публичной власти, первично предоставившие земельный участок (их правопреемников), с учетом части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», обязанность в установленный судом срок предоставить гражданину земельный участок аналогичной площади, имеющий вид разрешенного использования, предполагающий удовлетворение личных нужд, а при объективном отсутствии такой возможности иным образом компенсировать прекращение прав гражданина на земельный участок, а также компенсировать стоимость законно созданных на земельном участке объектов;

если установлено, что гражданин при приобретении (предоставлении) земельного участка, находящегося в границах земель лесного фонда (права на него), действовал добросовестно или что истек срок исковой давности, данное требование не подлежит удовлетворению.

Комментарий

Поскольку в рассматриваемых правоотношениях основной предпосылкой для возникновения спорной ситуации, требующей признания зарегистрированного за гражданином или отраженного в ЕГРН в качестве ранее возникшего у гражданина права на предоставленный для личных нужд земельный участок отсутствующим, были действия органов публичной власти, его предоставивших, принцип справедливости предполагает возложение именно на них обязанности по соответствующей компенсации при добросовестности ответчика или при истечении срока исковой давности.

В то же время не должно игнорироваться то обстоятельство, что согласно части 10 статьи 85 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в случае, если имущественные обязательства, в том числе о возмещении ущерба, возникли вследствие действий (бездействия) как местных Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских), их исполнительных комитетов и должностных лиц, так и иных органов государственной власти и управления РСФСР и их должностных лиц и если на момент предъявления требований по обязательствам совершение таких или аналогичных действий осуществляется органами местного самоуправления и органами государственной власти в соответствии с установленным законодательными актами Российской Федерации разграничением полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, требования по указанным обязательствам удовлетворяются органами местного самоуправления и соответствующими органами государственной власти в равных долях, если иное распределение бремени имущественной ответственности между ними не установлено федеральными законами.

Потому при установлении предусмотренных данным положением условий обязанность предоставить компенсацию может быть возложена на соответствующие органы местного самоуправления и на органы государственной власти.

Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что в данном случае значение истечения срока исковой давности отличается от обычного, т.е. оно не является при заявлении стороной в споре о его применении основанием к вынесению судом решения об отказе в иске, а выступает критерием, от которого зависят последствия удовлетворения требования для гражданина.

Поскольку не должно поощряться противоправное поведение, Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным исходить из того, что если установлено совершение ответчиком умышленных противоправных действий при приобретении земельного участка, то истечение срока давности не дает оснований для применения указанных механизмов компенсации признания права отсутствующим. При этом бремя доказывания их совершения во всяком случае лежит на истце.

Таким образом, если установлено, что гражданин при приобретении (предоставлении) земельного участка (права на него) действовал добросовестно или что истек срок исковой давности, исчисляемый с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций (и при этом не доказано совершения им умышленных противоправных действий при приобретении участка), удовлетворение, как это следует из данного Постановления, требования о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в ЕГРН в качестве ранее возникшего у гражданина права на предоставленный для личных нужд участок в связи с его нахождением в настоящее время или в момент его предоставления в границах особо охраняемой природной территории федерального значения должно сопровождаться одновременным возложением судом на органы публичной власти обязанности в установленный судом срок предоставить гражданину земельный участок аналогичной площади, имеющий вид разрешенного использования, предполагающий удовлетворение личных нужд, а при объективном отсутствии такой возможности иным образом компенсировать прекращение прав гражданина на участок, а также компенсировать стоимость законно созданных на участке объектов.

Соответствующая обязанность возлагается на органы публичной власти, изначально предоставившие участок (их правопреемников), в том числе с учетом части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» она может быть возложена на соответствующие органы местного самоуправления и на органы государственной власти.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности установить правовое регулирование, определяющее порядок и условия компенсации в указанном случае, с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2025 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Ромаданова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой он служит нормативным основанием для разрешения вопроса о возложении обязанности возмещения медицинской организацией, причинившей вред лицу при оказании платных медицинских услуг, расходов, понесенных им на лечение увечья или иного повреждения здоровья, притом что оно могло получить это лечение бесплатно в рамках программы ОМС, но избрало платный способ (метод) лечения в соответствии с утвержденными клиническими рекомендациями.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не дает оснований для отказа в возмещении разумных и обоснованных расходов, понесенных на лечение лицом, которое могло получить лечение повреждения здоровья бесплатно в рамках программы обязательного медицинского страхования, но избрало платное лечение, соответствующее клиническим рекомендациям, в случаях, когда иное повлекло (могло повлечь) для его здоровья неблагоприятные последствия.

Комментарий

Пункт 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку не ограничивает права лица, получившего в результате оказания ему медицинской организацией платных медицинских услуг увечье или иное повреждение здоровья, на охрану здоровья и медицинскую помощь и не дает оснований для отказа в возмещении разумных и обоснованных расходов, понесенных на лечение таким лицом, которое могло получить лечение этого повреждения здоровья бесплатно в рамках программы ОМС, но избрало платное лечение, соответствующее клиническим рекомендациям, в случаях, когда иное повлекло (могло повлечь) для его здоровья неблагоприятные последствия (в частности, если вынужденное ожидание получения бесплатного лечения существенно ухудшит прогноз состояния здоровья гражданина или непропорционально увеличит время восстановления его здоровья, либо если гражданин испытывает физические страдания, которые могут быть прекращены или минимизированы только оказанием соответствующей медицинской помощи, либо если платный способ (метод) лечения более эффективен или больше подходит гражданину по индивидуальным медицинским показаниям, чем предоставляемый бесплатно).

Обратный подход не только необоснованно ограничивал бы право гражданина, здоровью которого причинен вред, в средствах правовой защиты, но и не согласовывался бы с принципами справедливости и юридического равенства.

Этим не исключается право федерального законодателя внести изменения в действующее правовое регулирование, направленные на совершенствование механизма возмещения вреда при оказании медицинских услуг.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.2025 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей 13 и 16 статьи 3 и части 2 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина С.П. Бондаря»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения частей 13 и 16 статьи 3 и части 2 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в той мере, в какой на их основании решается вопрос об индексации размера ежемесячной выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью лица, признанного инвалидом вследствие военной травмы, которая производится в соответствии с нормами гражданского законодательства во исполнение решения суда, вынесенного до вступления в силу данного Федерального закона.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения частей 13 и 16 статьи 3 и части 2 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не могут препятствовать индексации в порядке, установленном статьями 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации, действующими в нормативной связи с положениями федерального закона о федеральном бюджете, ежегодно устанавливающими коэффициент индексации сумм в возмещение вреда, размера ежемесячной выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью лица, признанного инвалидом вследствие военной травмы, присужденной ему решением суда на основании норм гражданского законодательства до вступления в силу данного Федерального закона.

Комментарий

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их

исполнении», статьи 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляют гарантию повышения размера выплат на содержание гражданина; условиями обязательства может быть предусмотрен повышенный размер индексации выплат по сравнению с размером, определяемым в соответствии со статьей 318 Гражданского кодекса Российской Федерации; индексация выплат в меньшем размере или иное ухудшение положения гражданина, на содержание которого выплачиваются денежные суммы, не допускается.

В то же время в названном постановлении отмечено, что согласно статье 318 Гражданского кодекса Российской Федерации иной порядок увеличения суммы, выплачиваемой непосредственно на содержание гражданина, может быть предусмотрен законом; в частности, размер индексации сумм, выплачиваемых по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на основании судебного акта, предусматривающего взыскание за счет средств федерального бюджета, может быть предусмотрен федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

Именно такой порядок фактически действует с 2010 года по настоящее время и распространяется в том числе на присужденные решением суда на основании норм гражданского законодательства выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, а ежегодно устанавливаемый соответствующим федеральным законом о федеральном бюджете коэффициент индексации сумм в возмещение вреда, как правило, аналогичен коэффициенту, используемому для индексации социальных выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, в рамках публично-правового механизма компенсации такого рода вреда на основании Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Таким образом, несмотря на фактическое нивелирование содержательных различий порядка индексации выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, которые были назначены им в рамках публично-правового и частноправового механизмов возмещения указанного вреда, в системе действующего правового регулирования назначение конкретного вида выплат предполагает применение к ним тех правил индексации, которые установлены в рамках соответствующего механизма.

При этом федеральный законодатель, устанавливая эти правила в пределах предоставленных ему полномочий, предусмотрел гарантию повышения размера выплат в возмещение вреда в условиях инфляции, роста цен и динамики стоимости жизни, с тем чтобы обеспечить поддержание надлежащего уровня возмещения вреда, причиненного здоровью указанных лиц, вне зависимости от того, в рамках какого механизма соответствующие выплаты производятся, что, в свою очередь, согласуется с конституционным предназначением правового регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих в связи с исполнением ими обязанностей военной службы.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца детям, которые зачаты с использованием вспомогательных репродуктивных технологий после смерти супруга матери, отцовство которого было установлено решением суда, и, соответственно, родились после его смерти.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» не соответствующими статьям 7, 19 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими не предусматривается назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца ребенку, зачатому с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования супруга его матери (который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства) и, соответственно, рожденному по истечении трехсот дней с момента смерти отца, притом что в системе социального обеспечения (социальной поддержки) не предусмотрено предоставление иных регулярных выплат такому ребенку, сопоставимых по своему значению с такой пенсией.

Комментарий

Провозглашение России социальным государством предполагает формирование государственной политики на основе признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности и отличается определенной целевой направленностью, заключающейся в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что требует особого внимания и осознания ответственности публичной власти перед будущими поколениями российских граждан.

Исходя из этого государство приняло на себя обязательство создавать условия для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Из сказанного следует необходимость поддержки всех детей, особенно оставшихся без попечения родителей или одного из них.

Наряду с выполнением задачи финансовой поддержки обеспечение в связи с отсутствием родительского попечения имеет для ребенка важное социально-

психологическое значение, поскольку подтверждает наличие у него в прошлом родителей (одного из них), которые хотя и умерли, но создали основу для его материального благополучия. Эта своего рода квазикомпенсация отсутствия родительской заботы важна не только для содержания ребенка, но и для становления его личности.

С учетом приведенных конституционных положений социальное обеспечение в связи с отсутствием родительского попечения должно быть гарантировано каждому ребенку.

Данное обстоятельство с учетом установленной решением суда семейно-правовой связи между умершим супругом, сдавшим биоматериал на криоконсервацию и хранение, и родившимися у его вдовы с использованием вспомогательных репродуктивных технологий детьми, зачатыми после его смерти, означает, что такие дети должны иметь право на социальное обеспечение в связи с отсутствием отцовского попечения.

При этом форме его реализации могут быть присущи свои особенности с учетом специфики зачатия и рождения таких детей. Умаление же указанного права не согласуется с конституционными ценностями, провозглашенными в России как правовом социальном государстве.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, ребенку, зачато с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования супруга его матери (который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства) и, соответственно, рожденному по истечении трехсот дней с момента смерти отца, должно быть предоставлено право на страховую пенсию по случаю потери кормильца (при соблюдении иных установленных законом условий).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.02.2025 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункта «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, в связи с жалобами граждан Ю.Б. Митрофановой и И.П. Рыбакова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац первый пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункт «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, в той мере, в какой на их основании решается вопрос о предоставлении предусмотренных законом жилищных гарантий военнослужащим, ранее обеспеченным жилыми помещениями или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункт «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они допускают произвольное толкование права на предоставление предусмотренных законом жилищных гарантий военнослужащим, ранее обеспеченным жилыми помещениями или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения.

Правительству Российской Федерации надлежит - после вступления в силу законодательных изменений, подлежащих принятию во исполнение данного Постановления, - внести изменения в основанные на рассмотренном законодательном регулировании подзаконные акты, включая признанный не соответствующим Конституции Российской Федерации подпункт «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства.

Впредь до внесения в законодательство и подзаконные акты изменений, вытекающих из данного Постановления, действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих, ранее обеспеченных (в том числе по договору социального найма) жилыми помещениями за счет публичных жилых фондов или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан, независимо от последующей приватизации и (или) отчуждения жилого помещения, если они отвечают критериям нуждаемости по основаниям, предусмотренным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, при условии истечения срока, установленного статьей 53 того же Кодекса.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.02.2025 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Панова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу выступает часть первая статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о квалификации в качестве контрабанды перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере, если незаконность (способ) перемещения выразилась (выразился) в недостоверном декларировании (занижении) их таможенной стоимости.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации - как обеспечивающую

достаточную степень определенности, соразмерности и дифференциации ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов, выраженное в недостоверном декларировании таможенной стоимости и совершенное в крупном размере, - соответствующей Конституции Российской Федерации.

Комментарий

Во всяком случае необходимо учитывать, что процедура определения таможенной стоимости товаров осуществляется дифференцированно по правилам главы 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и допускает применение как различных методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров (предусмотрено шесть таких методов), так и отложенное определение таможенной стоимости, дополнительные начисления к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары.

В этой связи само по себе несоответствие задекларированной таможенной стоимости той таможенной стоимости, которая будет установлена таможенным органом в пределах его компетенции, как характеризующее отношения в сфере таможенных платежей, не может служить объективным признаком совершения деяния, являющегося преступлением против общественной безопасности.

Только умышленное искажение сведений о товарах может характеризовать недостоверное таможенное декларирование в качестве признака контрабанды. Иное также приводило бы к смещению ответственности за деяния, несопоставимые по характеру и степени общественной опасности, а потому вступало бы в противоречие с требованиями Конституции Российской Федерации.

Соответственно, квалификация недостоверного декларирования сведений о таможенной стоимости стратегически важных товаров и ресурсов по части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и привлечение лица к уголовной ответственности предполагается лишь в случае наличия обстоятельств, свидетельствующих об умышленном введении таможенного органа в заблуждение относительно таможенной стоимости стратегически важного товара на основании предъявленных заявлений, документов и деклараций (в частности, путем представления подложных документов, призванных скрыть его реальную стоимость).

Таким образом, часть первая статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку ее положения обеспечивают достаточную степень определенности признаков незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Союза стратегически важных товаров и ресурсов, устанавливают ответственность, соразмерную общественной опасности такого деяния, совершаемого в крупном размере, и не подразумевают повторного (двойного) привлечения к публично-правовой ответственности, а также

предполагают привлечение к уголовной ответственности за недостоверное указание таможенной стоимости лишь в том случае, если оно было обусловлено умышленным введением таможенного органа в заблуждение по этому вопросу на основании предъявленных заявлений, документов и деклараций.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Левчука»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац первый пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункт 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о принятии к рассмотрению административного искового заявления лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в случае указания им в таком заявлении реквизитов его лицевого счета, открытого в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункт 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они допускают указание в административном исковом заявлении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок реквизитов для перечисления средств на его лицевой счет в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Комментарий

Лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, не должно быть лишено возможности указать в административном исковом заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок реквизиты для перечисления денежных средств на его лицевой счет в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (на счет, открытый учреждению уголовно-

исполнительной системы Российской Федерации в территориальном органе Федерального казначейства, с последующим учетом полученных средств бухгалтерией этого учреждения на лицевом счете соответствующего лица).

Более того, само по себе наличие у лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, банковского счета, открытого в кредитной организации, не должно препятствовать возможности зачисления суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок непосредственно на такой лицевой счет, если это лицо при подаче заявления укажет его реквизиты.

Оставление же административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок без движения и последующее возвращение его судом ввиду указания в нем реквизитов для зачисления средств на лицевой счет лица, содержащегося в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, вместо реквизитов банковского счета означало бы сугубо формальный подход к отправлению правосудия и судебной защите прав граждан.

Это вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, а также с принципом охраны достоинства личности государством, поскольку нарушало бы требование предоставления адекватных возможностей - в том числе на стадии решения вопроса о принятии заявления к рассмотрению - для отстаивания гражданами своих интересов в суде.

Часть 3.1 статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает, что исполнительный лист по решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок должен содержать реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

Хотя данное законоположение заявителем непосредственно не оспаривается, в системе действующего правового регулирования оно корреспондирует являющимся предметом рассмотрения по данному делу положениям, а потому его толкование и применение должны осуществляться исходя из выраженных в данном Постановлении правовых позиций.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2025 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого части первой статьи 21, абзаца седьмого части второй статьи 22, части четвертой статьи 60.2, части третьей статьи 93, статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1, а также частей первой и второй статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Неверова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения части третьей статьи 93 и части третьей статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере оплаты труда педагогического работника, учебная нагрузка которого составляет менее установленной для данной категории работников нормы часов учебной (преподавательской) работы (неполная учебная нагрузка), с учетом необходимости соблюдения требований об обеспечении выплаты работнику заработной платы не ниже предусмотренного федеральным законом минимального размера оплаты труда и пропорционально фактически отработанному им времени.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части третьей статьи 93 и части третьей статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что месячная заработная плата педагогического работника, учебная нагрузка которого составляет менее установленной для данной категории работников нормы часов учебной (преподавательской) работы (т.е. работающего неполное рабочее время), не может быть ниже суммы, исчисленной исходя из заработной платы за ту же работу при условии выполнения установленной нормы часов учебной (преподавательской) работы (полного рабочего времени) пропорционально отработанному этим работником времени.

При этом заработная плата за выполнение установленной нормы часов учебной (преподавательской) работы, из которой исчисляется заработная плата педагогического работника, работающего неполное рабочее время, во всяком случае должна быть не менее предусмотренного федеральным законом минимального размера оплаты труда с начислением сверх этого выплат за работу в особых условиях или условиях, отклоняющихся от нормальных, а также оплаты выполняемой с письменного согласия работника дополнительной работы, не входящей в его основные должностные обязанности в соответствии с квалификационными характеристиками по замещаемой им должности, и (или) учебной (преподавательской) работы сверх установленной нормы часов.

Комментарий

Если учебная нагрузка работника составляет менее указанной нормы часов, то его месячная заработная плата исчисляется исходя из размера оплаты труда по данной должности за выполнение установленной нормы часов (за полное рабочее время) пропорционально количеству фактически отработанных работником часов учебной (преподавательской) работы. При этом оплата труда за полное рабочее время, из которой производится расчет заработной платы такого работника, не может составлять менее предусмотренного федеральным законом минимального размера оплаты труда с соблюдением требования об обеспечении в установленных случаях повышенной оплаты труда сверх этого размера.

Соответственно, если структура оплаты труда педагогического работника - помимо тарифной ставки или оклада (должностного оклада), а также компенсационных и стимулирующих выплат - включает так называемую «доплату до МРОТ» (а в условиях распространения в муниципальных образовательных учреждениях практики установления тарифных ставок и окладов (должностных окладов) в размере менее минимального размера оплаты труда такого рода доплаты применяются достаточно часто), то при исчислении размера оплаты труда работника, учебная нагрузка которого составляет менее установленной нормы часов учебной (преподавательской) работы, данная доплата подлежит включению в состав заработной платы за полное рабочее время, из которой производится расчет (т.е. учитывается при расчете).

Тем самым обеспечивается соответствие размера оплаты труда такого работника минимальному гарантированному размеру заработной платы, исчисленному из установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда пропорционально отработанному работником времени.

Иной же подход, предполагающий уменьшение тарифной части заработной платы (оклада, должностного оклада) педагогического работника пропорционально фактически отработанному им количеству часов учебной (преподавательской) работы с последующим начислением на эту уменьшенную тарифную часть предусмотренных системой оплаты труда дополнительных выплат, размер которых также уменьшается пропорционально уменьшению тарифной части, не гарантирует такому работнику оплату труда, соответствующую требованию об обеспечении ее размера не ниже минимального размера оплаты труда пропорционально отработанному им времени.

Это приводило бы к тому, что педагогические работники, которым установлена учебная нагрузка менее нормы часов учебной (преподавательской) работы (т.е. работающие неполное рабочее время), оказывались бы в худшем положении по сравнению с работниками, занимающими аналогичную должность, но выполняющими установленную норму часов учебной (преподавательской) работы в полном объеме (т.е. работающими на условиях полного рабочего времени).

Тем самым нарушались бы не только принципы справедливости и равенства, предполагающие обеспечение права работника на справедливую заработную плату

и равную оплату за труд равной ценности, но и предписания Конституции Российской Федерации.

Сказанное не является основанием для изменения или отмены действующего правового регулирования, допускающего в определенных случаях выплату учителям, которым не может быть обеспечена учебная нагрузка в объеме, соответствующем норме часов учебной (преподавательской) работы в неделю, - при условии их догрузки до установленной нормы часов другой педагогической работой - ставки заработной платы в полном размере, и во всяком случае не может служить основанием для уменьшения установленного трудовым договором до вступления в силу данного Постановления размера заработной платы педагогического работника, учебная нагрузка которого составляет менее предусмотренной для данной категории работников нормы часов учебной (преподавательской) работы, а равно и изменения применяемого в конкретной образовательной организации порядка расчета заработной платы при неполной учебной нагрузке, которое могло бы привести к снижению размера заработной платы имеющих такую нагрузку работников.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.03.2025 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.Я. Сахаровой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой он служит основанием для разрешения вопроса о взыскании судом в солидарном порядке с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной квартиры оборудованы (ни одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не предполагает взыскания в солидарном порядке с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной

квартиры оборудованы (ни одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

Комментарий

В системе действующего правового регулирования солидарная ответственность жильцов коммунальной квартиры как потребителей электрической энергии по договорам электроснабжения в части взыскания задолженности по оплате потребленной ими электрической энергии может применяться только в предусмотренных законом и (или) договором случаях. При этом возможность взыскания указанной задолженности с жильцов коммунальной квартиры в солидарном порядке не может предусматриваться в договорах электроснабжения.

Такое правовое регулирование исходит из необходимости особой защиты прав и законных интересов жильцов коммунальных квартир как экономически более слабой стороны в рамках договоров электроснабжения.

Это соотнобразуется с Конституцией Российской Федерации. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями граждане (потребители) являются экономически более слабой и зависимой стороной, а потому нуждаются в предоставлении дополнительных преимуществ и защиты со стороны законодателя.

Возложение же на проживающих в коммунальной квартире граждан, не являющихся членами одной семьи, - в отсутствие соглашения между ними о солидарном порядке оплаты потребляемой электрической энергии - солидарной обязанности по ее оплате создает серьезную диспропорцию в правовом положении потребителей и исполнителей соответствующих услуг, существенно нарушает баланс их прав и законных интересов. Применение в данном случае солидарной ответственности дает преимущество электроснабжающей организации как кредитору, которому не нужно взыскивать задолженность с жильцов каждой из комнат, а достаточно получить удовлетворение от любого из них.

В данном случае, если кто-то из жильцов коммунальной квартиры окажется неплатежеспособным, обязанность погашения его долга будет лежать на всех жильцах коммунальной квартиры. Взыскание же погасившим долг соседа жильцом соответствующих денежных средств с должника в порядке регресса может потребовать обращения в суд, а следовательно - уплаты им государственной пошлины при неопределенности перспективы возмещения долга в случае неплатежеспособности ответчика. Тем самым субъект предпринимательской деятельности - поставщик коммунального ресурса, по сути, перекладывает свои предпринимательские риски на граждан, которые в отличие от него не предполагаются получающими прибыль в соответствующих отношениях.

Нельзя не учитывать также то, что необходимость истребования исполнившим солидарное обязательство жильцом денежных средств с других жильцов коммунальной квартиры ставит его в положение потенциального

конфликта с должником (должниками), что само по себе нарушает его права и законные интересы, не соответствуя Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заключение соглашения между всеми жильцами коммунальной квартиры о солидарном или ином порядке оплаты электрической энергии, а равно и установка комнатных приборов учета электрической энергии во всех комнатах коммунальной квартиры не зависят от воли конкретного жильца коммунальной квартиры.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2025 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 23 Федерального закона «О некоммерческих организациях», пункта 5 статьи 27 Федерального закона «О политических партиях», подпункта «л» пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», подпункта «б» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и подпункта «б» пункта 9 статьи 36 Избирательного кодекса Псковской области в связи жалобой Псковского регионального отделения политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко»

Содержание жалобы

Положения пункта 4 статьи 23 Федерального закона «О некоммерческих организациях», пункта 5 статьи 27 Федерального закона «О политических партиях», подпункта «л» пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», подпункта «б» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и подпункта «б» пункта 9 статьи 36 Избирательного кодекса Псковской области являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о наличии у избранного в установленном порядке руководителя регионального отделения политической партии, обладающего статусом избирательного объединения, права подписывать (заверять) представляемые в соответствующие избирательные комиссии документы, связанные с выдвижением списков кандидатов на выборах, до внесения в ЕГРЮЛ сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 4 статьи 23 Федерального закона «О некоммерческих организациях», пункта 5 статьи

27 Федерального закона «О политических партиях», подпункта «л» пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», подпункта «б» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и подпункта «б» пункта 9 статьи 36 Избирательного кодекса Псковской области не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют избранному в установленном порядке руководителю регионального отделения политической партии, обладающего статусом избирательного объединения, подписывать (заверять) представляемые в соответствующие избирательные комиссии документы, связанные с выдвижением списков кандидатов на выборах, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Комментарий

При оценке оспариваемых законоположений нельзя не учитывать также, что Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» статусом избирательного объединения наделены не только политические партии и их региональные отделения, но и иные структурные подразделения политических партий.

Последние, с учетом содержания пункта 5 статьи 27 и пункта 4 статьи 39 Федерального закона «О политических партиях», могут как быть зарегистрированы в ЕГРЮЛ, так и не иметь статуса юридического лица.

Тем не менее если в соответствии с федеральным законом они имеют право участвовать в выборах, то за ними, независимо от наличия (отсутствия) государственной регистрации в качестве юридического лица, признается право выдвигать кандидатов, списки кандидатов на муниципальных выборах. В силу этого на структурные подразделения политических партий, не зарегистрированные в ЕГРЮЛ, но имеющие в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах, при уведомлении соответствующей избирательной комиссии о выдвижении ими кандидатов, списков кандидатов автоматически не распространяется действие оспариваемых законоположений.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже отмечал, что в силу конституционного принципа равенства однородные по своей природе отношения должны регулироваться одинаковым (схожим) образом.

Соблюдение этого принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории (включая и общественные объединения), которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, ее статьи 55 (часть 3), в

соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства.

Следовательно, указанное обстоятельство дополнительно свидетельствует в пользу того, что оспариваемые законоположения не могут быть истолкованы как отождествляющие электоральные возможности регионального отделения политической партии с правами и обязанностями, вытекающими из статуса юридического лица, а значит, их применение в отношении Псковского РО РОДП «ЯБЛОКО» было осуществлено вопреки присущему им в системе действующего регулирования конституционно-правовому смыслу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2025 № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 34 и пункта 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод в связи с жалобой акционерного общества «Объединенная двигателестроительная корпорация»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац второй пункта 34 и пункт 45 Правил контроля сточных вод в той мере, в какой при их применении решается вопрос об определении достоверности результатов контроля состава и свойств сточных вод (по тем показателям, срок хранения проб для анализа которых составляет менее 12 суток), влияющих на установление имущественных обязанностей абонента.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 34 и пункт 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они - исключая разделение по требованию абонента и за его счет отобранной пробы на контрольную, параллельную и резервную и, как следствие, использование результатов анализа последней при несопоставимости результатов анализов контрольной и параллельной проб лишь на том основании, что срок хранения проб согласно нормативным документам, регулирующим отбор проб или методы определения конкретных показателей, составляет менее 12 суток, притом что имеются фактические организационные возможности анализа резервной пробы до истечения срока ее хранения и отсутствуют непреодолимые правовые препятствия для учета результатов ее анализа при определении результата контроля состава и свойств сточных вод, - не обеспечивают баланса публичных и частных интересов, при возникновении обоснованных сомнений в достоверности анализа проб возлагая на абонента в его обязательственных отношениях с водоотводящей

организацией непропорциональное бремя (риск) несения неблагоприятных имущественных последствий.

Комментарий

Абзац второй пункта 34 и пункт 45 Правил контроля сточных вод не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они исключают разделение по требованию абонента и за его счет отобранной пробы на контрольную, параллельную и резервную и тем самым не допускают возможности использования результатов анализа последней при несопоставимости результатов анализов контрольной и параллельной проб лишь на том основании, что срок хранения проб согласно нормативным документам, регулирующим отбор проб или методы определения конкретных показателей, составляет менее 12 суток, хотя имеются фактические организационные возможности анализа резервной пробы до истечения срока ее хранения и отсутствуют непреодолимые правовые препятствия для учета результатов ее анализа при определении результата контроля состава и свойств сточных вод.

Правительство Российской Федерации должно внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Не предпрещая конкретного содержания этих изменений, в целях обеспечения защиты конституционно значимых ценностей Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений:

при параллельном отборе проб сточных вод для анализа по тем показателям состава и свойств сточных вод, срок хранения проб для анализа которых согласно нормативным документам, регулирующим отбор проб или методы определения конкретных показателей, составляет менее 12 суток, абонент вправе заявить также о необходимости отбора за его счет дополнительной - резервной - пробы и ее анализа за его счет в аккредитованной лаборатории, не участвующей в анализе контрольной и параллельной проб и не аффилированной с водоотводящей организацией или с абонентом, по тем показателям состава и свойств сточных вод, по которым проводится анализ контрольной и параллельной проб, или по части этих показателей; при отборе проб должно быть определено, в каком качестве - контрольная, параллельная, резервная - выступает каждая из них; отбор и анализ резервной пробы осуществляется по правилам, установленным Правилами контроля сточных вод для проведения отбора и анализа параллельной пробы, если иное не следует из изложенного выше; если результаты анализов контрольной и параллельной проб несопоставимы в части тех показателей, по которым проводится анализ резервной пробы, результаты анализа резервной пробы используются по правилам, закрепленным в третьем предложении абзаца первого и в абзаце втором пункта 44 Правил контроля сточных вод;

в случае непредставления абонентом протоколов исследований параллельной и резервной проб результат контроля определяется на основе результата анализа, проведенного по заказу организации, осуществляющей водоотведение.

С учетом общего правила о действии постановления Конституционного Суда Российской Федерации на будущее время, согласующегося с принципом правовой определенности и презумпцией конституционности нормативных актов, а также с положениями Конституции Российской Федерации, указанные особенности параллельного отбора проб сточных вод не являются основанием для пересмотра состава и объема обязанностей абонентов, которые обусловлены результатами контроля состава и свойств сточных вод, определенными без учета результатов анализа дополнительной - резервной - пробы, отобранной по заявлению абонента в соответствии с данным Постановлением.

Правительство Российской Федерации не лишено возможности предусмотреть иные механизмы, направленные на выравнивание возможностей абонента и осуществляющей водоотведение организации по доказыванию характеристик сточных вод, выявляемых в процессе контроля состава и свойств сточных вод по тем показателям, срок хранения проб для анализа которых составляет менее 12 суток.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2025 № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Грязнухина»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о приращении долей оставшихся наследников по завещанию в случае смерти (отпадения) наследника по завещанию до открытия наследства (одновременно с завещателем), если все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей и у завещателя отсутствуют наследники по закону (или если таковые не приняли наследство).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в случае смерти (отпадения) наследника по завещанию до открытия наследства (одновременно с завещателем), если все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей и у завещателя отсутствуют наследники по закону (или если таковые не приняли наследство), он не исключает приращения долей оставшихся наследников по завещанию в отсутствие в завещании явно выраженного на то запрета.

Комментарий

В пункте 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствует специальное регулирование отношений, связанных с определением юридической судьбы доли наследника по завещанию, умершего до открытия наследства, если все имущество было распределено между назначенными наследниками.

Данная норма - чья функция заключается в разрешении конкуренции притязаний на наследственную долю отпавшего наследника по завещанию, который призывался к наследованию (находился в живых во время открытия наследства), - может применяться к ситуации отпадения наследника, умершего до открытия наследства, только в общей системе норм наследственного права так, чтобы последствия ее применения с наибольшей долей вероятности соответствовали предполагаемой воле наследодателя.

Таким образом, пункт 1 статья 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации. При ином толковании данная норма нарушала бы конституционный принцип справедливости и разумный баланс частных и публичных интересов, допуская признание доли умершего до открытия наследства наследника по завещанию в качестве выморочного имущества, препятствуя приращению долей иных наследников по завещанию, принявших наследство, что вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Напротив, соответствующим конституционно значимому принципу максимального учета воли завещателя является распределение наследства в пользу наследников по завещанию, призванных к наследованию, с пропорциональным приращением их долей, если из завещания явно не следует воля завещателя исключить приращения наследственных долей.

Федеральный законодатель не лишен возможности внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления, на основе требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2025 № 15-П «По делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына»

Содержание жалобы

Часть четырнадцатая статьи 17 Закона о персонифицированном учете и статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в

той мере, в какой на их основании решается вопрос о возмещении расходов, понесенных в связи с внесудебным обжалованием решений о привлечении страхователя к ответственности, предусмотренной Законом о персонифицированном учете, в случае признания этих решений незаконными ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть четырнадцатую статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статью 15 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не исключают возмещения в разумных пределах необходимых расходов, понесенных страхователем в связи с внесудебным обжалованием решения территориального органа государственного внебюджетного фонда о привлечении страхователя к ответственности, предусмотренной частью третьей статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», в случае признания такого решения незаконным ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя, вне зависимости от установления вины или незаконности конкретных действий или бездействия должностных лиц органов государственного внебюджетного фонда.

Комментарий

Часть четырнадцатая статьи 17 Закона о персонифицированном учете и статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации не исключают наличия у страхователя права на возмещение в разумных пределах необходимых расходов, понесенных в связи с внесудебным обжалованием привлечения его к ответственности, предусмотренной частью третьей статьи 17 Закона о персонифицированном учете, в случае признания незаконным соответствующего решения территориального органа государственного внебюджетного фонда ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя, вне зависимости от установления вины или незаконности конкретных действий или бездействия должностных лиц органов государственного внебюджетного фонда.

Выраженные в данном Постановлении правовые позиции не препятствуют федеральному законодателю определить специальный порядок возмещения страхователям расходов, связанных с использованием внесудебной формы государственной защиты, или же ввести общее (универсальное) для различных административных процедур регулирование распределения административных расходов, в том числе не исключая при этом и возможность установления его особенностей для отдельных случаев.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2025 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» с связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу пункт 1 статьи 333.19 и пункт 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации являются постольку, поскольку ими увеличены размеры государственной пошлины при обращении в суд в порядке административного, арбитражного и гражданского судопроизводства, а пункты 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в той мере, в какой они были приняты Государственной Думой во втором чтении в качестве поправки к соответствующему законопроекту и без получения заключения Правительства Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации пункт 1 статьи 333.19 и пункт 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пункты 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» по результатам их рассмотрения в рамках предмета данного дела, обусловленного запросом группы депутатов Государственной Думы.

Комментарий

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для признания оспариваемых положений Федерального закона № 259-ФЗ неконституционными по порядку принятия Государственной Думой, поскольку поправка, которой они были предусмотрены, не повлекла за собой концептуального изменения соответствующего законопроекта во втором чтении и не предполагала получения заключения на них Правительства Российской Федерации.

Положения же пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации не выходят за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя, обладающего широким усмотрением в выборе направлений и содержания политики в области налогов и сборов, не исключают широкого перечня льгот по уплате государственной пошлины при обращении в суд, равно как и допускают освобождение от уплаты государственной пошлины

(уменьшение ее размера) или предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты, а также не предполагают такого их применения в судебной практике, которое в противоречии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в данном Постановлении, существенно ограничивало бы доступ граждан к правосудию по причине имущественного положения.

Данный вывод не исключает в дальнейшем обращения Конституционного Суда Российской Федерации к вопросу о проверке конституционности данных положений Налогового кодекса Российской Федерации, если из поступивших жалоб (запросов) и приложенных к ним материалов будет следовать, что по смыслу, придаваемому толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, они приобретают значение, препятствующее доступу граждан к суду по причине их имущественного положения, в таких аспектах, которые не являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2025 № 17-П «По делу о проверке конституционности подпункта 9 пункта 2 статьи 3, пункта 4 статьи 5, подпункта 2 пункта 1 и пункта 5 статьи 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» в связи жалобой гражданки В.П. Балябиной»

Содержание жалобы

Подпункт 9 пункта 2 статьи 3, пункт 4 статьи 5, подпункт 2 пункта 1 и пункт 5 статьи 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешаются вопросы:

о возможности продажи унитарным предприятием закрепленного за ним недвижимого имущества с согласия собственника такого имущества без использования процедур, предусмотренных данным Федеральным законом;

о действительности договора купли-продажи недвижимого имущества унитарного предприятия, заключенного по результатам проведения торгов, признанных несостоявшимися по причине участия в них лишь одного участника.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 9 пункта 2 статьи 3, пункт 4 статьи 5, подпункт 2 пункта 1 и пункт 5 статьи 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

допускают возможность продажи унитарным предприятием закрепленного за ним недвижимого имущества с согласия собственника такого имущества без использования процедур, предусмотренных этим Федеральным законом, при условии, если это отчуждение не является способом обхода требований

законодательства о приватизации или злоупотреблением правом на отчуждение унитарным предприятием в частную собственность закрепленного за ним имущества и проводится на торгах;

предполагают заключение договора купли-продажи и с единственным участником таких торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников торгов, если положениями нормативного правового акта, регулирующего проведение этих торгов, или содержанием документации о торгах прямо не предусмотрено, что в этом случае договор не заключается и (или) применяются иные формы реализации соответствующего имущества.

Комментарий

В Постановлении от 23.12.2022 № 57-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в случае, когда в специальном законодательстве отсутствует указание на последствия признания торгов несостоявшимися, факт признания их таковыми означает, что они не могут влечь юридических последствий именно как специфический способ заключения сделки. При этом за рамками собственно правоотношений по организации и проведению торгов могут возникать различные правовые последствия признания торгов несостоявшимися применительно к конкретным видам торгов, что не мешает установлению таких последствий законодателем (который при этом учитывает вид торгов и природу возникающих отношений).

Это и происходит при принятии законодательных актов о тех или иных торгах, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, такие последствия могут устанавливаться в документах, регламентирующих порядок проведения торгов для различных ситуаций экономической деятельности. Когда соответствующая регламентация не предусмотрена либо допускается произвольное усмотрение заказчика (организатора торгов) в вопросе о заключении такого договора, признание торгов несостоявшимися (в связи с подачей единственной заявки) не влечет отказа от заключения договора с единственным участником торгов, если нет объективных препятствий к заключению договора с этим участником (заказчик имеет возможность заключить договор с единственным участником, предложение которого является конкурентным, соответствует закупочной документации, а она, в свою очередь, не ограничивает условия для свободной конкуренции). Данная правовая позиция применима и к вопросу регламентации правовых последствий признания несостоявшимися по той же причине торгов по продаже имущества унитарных предприятий.

Из этого исходит и Федеральная антимонопольная служба, закрепившая в пункте 121 Порядка проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, правило, в соответствии с которым в случае, если аукцион признан несостоявшимся по причине подачи заявки на участие в аукционе только одним

заявителем (далее - единственный заявитель на участие в аукционе) либо признания участником аукциона только одного заявителя (далее - единственный участник аукциона), с единственным заявителем на участие в аукционе, если его заявка соответствует требованиям и условиям, предусмотренным документацией об аукционе, либо с единственным участником аукциона организатор аукциона обязан заключить договор на условиях и по цене, которые предусмотрены заявкой на участие в аукционе и документацией об аукционе, но по цене не менее начальной (минимальной) цены договора (лота), указанной в извещении о проведении аукциона; при этом заключение договора для единственного заявителя на участие в аукционе, единственного участника аукциона, является обязательным.

Что же касается возмездного отчуждения имущества из публичной собственности в частную на основании Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», то применительно к такому его виду, как продажа государственного или муниципального имущества на аукционе, регламентированная его статьей 18, Федеральным законом от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений», введено правило, в соответствии с которым аукцион с единственным участником допускается, однако признается несостоявшимся в случае отказа лица, признанного единственным участником аукциона, от заключения договора, предусматривающего начальную цену продажи (при этом что ранее согласно упомянутой норме в редакции, действовавшей в период приобретения имущества заявительницей, при единственном участнике аукцион признавался несостоявшимся).

На региональном уровне и в муниципальных образованиях в отсутствие в федеральном законодательстве правовых норм, непосредственно разрешающих рассматриваемую ситуацию, осуществляется самостоятельное регулирование, обусловленное целями и задачами, стоящими перед соответствующим публично-правовым образованием, в котором подлежит разрешению вопрос о последствиях признания торгов несостоявшимися в связи с участием в них только одного лица - заключение договора с единственным участником торгов или повторное проведение торгов и т.д. В отсутствие же такого регулирования последствия признания торгов несостоявшимися могут быть определены аукционной или конкурсной документацией.

Если и в такой документации не установлены указанные последствия либо допускается произвольное усмотрение продавца (организатора торгов) в вопросе о заключении соответствующего договора, признание торгов несостоявшимися на указанном основании не влечет отказа от заключения договора с единственным участником торгов, когда нет объективных препятствий к заключению договора с этим участником (продавец имеет возможность заключить договор с единственным участником торгов, предложение которого является конкурентным, соответствует документации о торгах, а она, в свою очередь, не ограничивает условия для свободной конкуренции).

Кроме того, с учетом специфики торгов, проводимых в целях продажи имущества, основной целью которых наряду с прочим является получение максимально высокой цены продажи, закрепление в соответствующих нормативных актах или документации о торгах невозможности заключения договора с единственным участником торгов не может рассматриваться в качестве выхода соответствующего органа публичной власти за пределы своих полномочий либо явно неразумного или недобросовестного поведения продавца (организатора торгов).

В ситуации же, когда заключение договора о продаже имущества унитарного предприятия произведено с согласия собственника этого имущества, невозможность заключения договора с единственным участником торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников нормативно или в конкурсной документации не установлена, а покупатель (гражданин или юридическое лицо) исполнил все обязанности по участию в торгах и не имел оснований предполагать наличие нарушений (например, связанных с коррупцией) порядка отчуждения такого имущества (тем более когда такой порядок установлен самим собственником), у него возникают правомерные ожидания стабильного и надежного обладания приобретенным объектом. Причем они порождены органами власти, давшими согласие на отчуждение имущества, реализовавшими процедуру этого отчуждения, в результате чего была осуществлена государственная регистрация права частной собственности на него.

В этой ситуации удовлетворение требования того же или иного органа власти этого публично-правового образования, оспаривающего право собственности добросовестного покупателя недвижимого имущества унитарного предприятия по мотивам недопустимости заключения договора с единственным участником торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников, входило бы в противоречие с неоднократно отмеченной Конституционным Судом Российской Федерации необходимостью защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.04.2025 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», части 2 статьи 64 и части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой А.С. Карпунина»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 3 части 1 статьи 4 Закона о гражданстве 2023 года в той мере, в какой он служит основанием для установления факта наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации у лица, родившегося на территории РСФСР, являвшегося гражданином СССР по рождению, выехавшего из СССР на постоянное место жительства за границу до 06.02.1992 (дата вступления в силу Закона о гражданстве 1991 года) и длительное время признававшегося государством гражданином Российской Федерации по рождению (документированного паспортом гражданина Российской Федерации), в том числе после приобретения им гражданства иностранного государства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 части 1 статьи 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он означает, что лицо, родившееся на территории РСФСР, являвшееся гражданином СССР по рождению, выехавшее из СССР на постоянное место жительства за границу до 06.02.1992, поставленное на консульский учет в дипломатическом представительстве или консульском учреждении Российской Федерации как гражданин Российской Федерации после 06.02.1992 (путем соответствующего изменения после этой даты данных его консульского учета как гражданина СССР) и (или) документированное паспортом гражданина Российской Федерации, не может по истечении десяти лет со дня постановки его на такой консульский учет либо со дня документирования его паспортом гражданина Российской Федерации (притом что оно не совершало противоправных действий, направленных против суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации) признаваться лицом, не приобретшим гражданство Российской Федерации, если для этого нет иных предусмотренных законом оснований.

Комментарий

Выводы по итогам проверки в соответствии с Законом о гражданстве 2002 года и Законом о гражданстве 2023 года факта наличия или отсутствия российского гражданства у лица, родившегося на территории РСФСР, являвшегося гражданином СССР по рождению, выехавшего из СССР на постоянное место жительства за границу до 06.02.1992, поставленного на консульский учет в дипломатическом представительстве или консульском учреждении Российской Федерации

Федерации и документированного паспортом гражданина Российской Федерации, предполагают учет конкретно-исторической обстановки того времени.

В частности, преобразование заграничных учреждений СССР в соответствующие учреждения Российской Федерации в условиях отсутствия надлежащего документооборота и хранения документов в сфере отношений гражданства не всегда позволяет достоверно определить последовательность событий: до или после признания такого лица российским гражданином на основании пункта «а» части первой статьи 12 и части второй статьи 13 Закона о гражданстве 1991 года оно приобрело в результате свободного волеизъявления гражданство иностранного государства.

В силу отмеченного вывод по итогам указанной проверки о неприобретении лицом российского гражданства в порядке признания не может основываться лишь на отсутствии соответствующих сведений в государственных базах данных (архивах), а на это лицо не может возлагаться бремя доказывания законности приобретения им российского гражданства. В подобных обстоятельствах критерием достоверности приобретения российского гражданства применительно к предмету настоящего дела может являться длительность срока, в течение которого лицо признавалось российским гражданином, было документировано российским паспортом, в том числе после приобретения им гражданства иностранного государства, если им не совершалось противоправных действий, направленных против суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации. Об устойчивости правовой связи лица с Российской Федерацией может дополнительно свидетельствовать его постоянное или преимущественное проживание на ее территории.

Даже если исходя из фактических обстоятельств нельзя полностью исключить, что приобретение указанным лицом гражданства иностранного государства состоялось до его первичной постановки на консульский учет как российского гражданина и (или) его документирования российским паспортом (притом что данное лицо не совершало противоправных действий, направленных против суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации), это не является достаточным основанием для вывода о том, что такое лицо может быть признано, несмотря на длительный срок признания его гражданином Российской Федерации (во всяком случае, в течение десяти лет с учетом части 5 статьи 25 Закона о гражданстве 2023 года), не приобретшим российского гражданства, если для этого нет других предусмотренных законом оснований.

Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от провозглашенных в Конституции Российской Федерации гарантий государственной защиты прав и свобод.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.05.2025 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и части третьей статьи 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.С. Жукова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения статьи 74 и части третьей статьи 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о возвращении уголовного дела в суд первой инстанции для проведения служебной проверки в случае выявления предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, расцененных как препятствие к рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статьи 74 и части третьей статьи 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

не допускают возвращения судом апелляционной инстанции уголовного дела в суд первой инстанции в целях проверки наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, что не исключает инициирования судом апелляционной инстанции служебной проверки в суде первой инстанции в части выяснения фактических обстоятельств составления протокола судебного заседания;

предполагают исследование материалов проведенной служебной проверки в судебном заседании суда апелляционной инстанции с соблюдением принципов непосредственности и устности при оценке относимости, допустимости и достоверности протокола судебного заседания.

Комментарий

Поскольку нарушенные права заявителя, связанные со снятием его дела с апелляционного рассмотрения и возвращением в суд первой инстанции, не могут быть восстановлены путем пересмотра этого дела ввиду того, что судом апелляционной инстанции завершено его рассмотрение, Конституционный Суд Российской Федерации считает нужным указать, что дело М.С. Жукова не подлежит пересмотру.

В то же время, если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать в постановлении на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов.

В этом случае форма и размер компенсации, по смыслу данной нормы, определяются судом, рассмотревшим по существу конкретное дело, в котором применен оспоренный нормативный акт.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что М.С. Жуков - как лицо, инициировавшее вопрос о проверке конституционности законоположений, конституционно-правовой смысл которых выявлен в данном Постановлении, - имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форму и размер надлежит определить Владимирскому областному суду как суду, рассмотревшему по существу конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2025 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 75, абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 2, пункта 3 и абзаца первого пункта 5 статьи 100, пунктов 1 и 7, абзаца первого пункта 8 и пункта 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Научно-производственное предприятие Класс»

Содержание жалобы

Пункт 1 и абзац первый пункта 3 статьи 75, абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 2, пункт 3 и абзац первый пункта 5 статьи 100, пункты 1 и 7, абзац второй пункта 8 и пункт 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации выступают предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании вышестоящим налоговым органом или судом по заявлению налогоплательщика разрешается вопрос о признании недействительным и подлежащим отмене принятого по результатам выездной налоговой проверки решения налогового органа в части начисления пени за весь период со дня возникновения недоимки по день исполнения обязанности по уплате налога в случае несоблюдения налоговым органом установленного законом срока вручения налогоплательщику акта проверки.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 и абзац первый пункта 3 статьи 75, абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 2, пункт 3 и абзац первый пункта 5 статьи 100, пункты 1 и 7, абзац второй пункта 8 и пункт 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку - притом что пеня, установленная федеральным законодателем как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, начисляется за каждый календарный

день просрочки исполнения соответствующей обязанности плательщиком по день ее исполнения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что основанием для освобождения налогоплательщика от обязанности уплаты пени может являться отмена вышестоящим налоговым органом или судом принятого по результатам выездной налоговой проверки решения налогового органа в связи с несоблюдением срока вручения налогоплательщику акта проверки, если оно признано существенным нарушением требований налогового законодательства, о чем во всяком случае свидетельствует установленная в рамках рассмотрения заявления об отмене решения налогового органа утрата им возможности принудительного взыскания налоговой задолженности (в том числе в части пени) вследствие такого нарушения.

Комментарий

Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает сроки принятия налоговым органом решения о взыскании сумм налоговой задолженности за счет, в частности, денежных средств на счета налогоплательщика в банках во внесудебном порядке и сроки обращения в суд с заявлением о взыскании такой задолженности в судебном порядке, сроки принятия налоговым органом постановления о взыскании налоговой задолженности за счет иного имущества налогоплательщика во внесудебном порядке, а также сроки обращения в суд с заявлением о взыскании задолженности за счет такого имущества в судебном порядке.

Кроме того, данным Кодексом установлен специальный порядок признания безнадежной к взысканию задолженности, числящейся за налогоплательщиком, погашение и (или) взыскание которой оказались невозможными, предполагающий, в частности, принятие судом акта, в соответствии с которым налоговый орган утрачивает возможность взыскания задолженности в связи с истечением установленного срока ее взыскания, в том числе вынесение им определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи заявления в суд о взыскании задолженности.

При этом, как следует из правоприменительной практики, нарушение налоговым органом сроков взыскания сумм налоговой задолженности и, соответственно, пени может быть обусловлено несоблюдением им сроков проведения мероприятий налогового контроля. В частности, суды указывают на утрату налоговым органом права на принудительное взыскание задолженности как в бесспорном, так и в судебном порядке в случае превышения из-за допущенных им нарушений совокупности сроков совершения определенных действий в рамках осуществления мероприятий налогового контроля и оформления их результатов.

Утрата налоговым органом возможности принудительного взыскания задолженности как в бесспорном, так и в судебном порядке из-за длительного невручения налогоплательщику акта выездной налоговой проверки уже сама по себе свидетельствует о чрезмерном превышении допустимой продолжительности соответствующих контрольных мероприятий и о существенности названного

нарушения. Вывод об утрате налоговым органом возможности принудительного взыскания недоимки и пени может быть сделан в процедуре судебного оспаривания налогоплательщиком действий (бездействия) налогового органа и решений, принятых им при проведении выездной налоговой проверки. Поэтому в таком случае отсутствует необходимость признания судом в отдельном производстве в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 59 Налогового кодекса Российской Федерации налоговой задолженности безнадежной к взысканию в связи с истечением установленного срока ее взыскания.

Поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации включает в понятие задолженности по уплате налогов, помимо суммы недоимки, также пени, штрафы, проценты и суммы налогов, подлежащих возврату в бюджетную систему в установленных случаях, и не предполагает возможности начисления пеней на суммы тех налогов, право на взыскание которых налоговым органом утрачено, то и пени могут взыскиваться только в том случае, если налоговым органом были своевременно приняты меры к принудительному взысканию суммы налога.

В свою очередь, обязанность налогоплательщика исполнить решение налогового органа путем погашения налоговой задолженности прекращается в случае признания вышестоящим налоговым органом или судом указанного решения недействительным, в том числе в связи с установлением судом утраты возможности принудительного взыскания выявленной в ходе контрольных мероприятий налоговой задолженности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.2025 № 21-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1, статей 86 и 87 и части 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также частей первой и второй статьи 1 и абзацев второго и четвертого статьи 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» в связи с жалобой граждан И.В. Федониной и Ю.В. Федониной»

Содержание жалобы

Статья 86 и часть 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании - в ситуации, когда гражданину, имеющему право на предоставление жилья во внеочередном порядке в связи с выселением из жилого помещения, расположенного в подлежащем сносу аварийном доме и предоставленного гражданину на условиях договора социального найма, в котором гражданин зарегистрирован по месту жительства, ранее предлагались соответствующие установленным для предоставления при указанных обстоятельствах требованиям жилые помещения, от вселения в которые он отказывался, - решается вопрос о возможности понуждения этого лица в

судебном порядке к заключению договора социального найма в отношении определенного уполномоченным органом публичной власти жилища, а также вопрос о регистрации по месту жительства в нем.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 86 и часть 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования эти нормативные положения предполагают, что:

понууждение к заключению договора социального найма предложенного уполномоченным органом благоустроенного, находящегося в том же населенном пункте равнозначного жилого помещения допускается лишь в случаях, если дальнейшее проживание в фактически занимаемом гражданином жилым помещением, которое находится в аварийном доме, подлежащем сносу, угрожает жизни такого гражданина (совместно проживающих с ним лиц) или порождает реальные риски причинения существенного вреда здоровью такого гражданина (совместно проживающих с ним лиц), либо если отложение сноса здания, в котором продолжают проживать и (или) сохраняют регистрацию по месту жительства соответствующие граждане, создает угрозу для жизни, здоровья и безопасности других граждан или существенным образом для публичных интересов и единственным препятствием для сноса является указанное проживание (сохранение регистрации), либо если установлена недобросовестность гражданина в ситуации, когда он проживал в ином месте (тем более длительное время, в том числе когда предпосылкой для этого могли быть действия органа публичной власти), а в последующем немотивированно или по мотивам, не имеющим правовых оснований, отказывался от предоставляемого ему для проживания помещения, равнозначного ранее занимаемому непригодному для постоянного проживания;

при этом на основании соглашения (мирового соглашения, заключенного в ходе рассмотрения судебного дела) уполномоченного органа и гражданина в качестве альтернативы понуждению к заключению договора социального найма в указанных случаях до решения вопроса об определении будущего места жительства гражданина допускается его вселение в жилое помещение маневренного фонда с сохранением за уполномоченным органом обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма;

сохранение за уполномоченным органом обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма в случае, если не будут установлены указанные основания к понуждению к заключению договора социального найма либо будет осуществлено вселение гражданина в жилое помещение маневренного фонда, не препятствует предоставлению жилых помещений иным нуждающимся в них гражданам в порядке очередности или в последовательности возникновения права на их предоставление вне очереди, а также применению разумных интервалов для предложения этому гражданину иного жилого помещения по договору социального найма.

Комментарий

Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами о правах человека каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации; ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона.

Понуждение - в случаях, когда это допустимо, - к заключению договора социального найма жилого помещения, определенного уполномоченным органом в одностороннем порядке, в связи с наступлением обстоятельства, указанного в статье 86 Жилищного кодекса Российской Федерации, не может рассматриваться в качестве нарушающего перечисленные права. Возложение обязанности заключить договор в такой ситуации направлено на исполнение государством адресуемых ему Конституцией Российской Федерации обязанностей по защите жизни и здоровья человека, по охране достоинства личности путем сохранения за гражданином места, приемлемого для постоянного проживания, т.е. не предполагает ухудшения его положения ввиду переселения.

Реализация же права в отношении предоставленного жилья находится за рамками соответствующего правоотношения и осуществляется гражданами по своему усмотрению. При этом они не лишены возможности в том числе реализовать при наличии необходимых ресурсов свое право на жилище самостоятельно, используя различные допускаемые законом способы, или воспользоваться правом на обмен жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма.

Что же касается сопутствующего вопроса о регистрации в предоставленном гражданину жилом помещении, то регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации; соответствующий учет введен в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Законодатель не лишен возможности в порядке совершенствования действующего законодательства и на основе правовых позиций, выраженных в данном Постановлении, установить специальное регулирование последствий отказа гражданина от заключения договора социального найма в отношении предложенного ему уполномоченным органом равнозначного ранее занимаемому жилого помещения.

При этом, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 03.11.1998 года № 25-П, законодательное регулирование отношений в жилищной сфере должно обеспечивать возможность использования

дифференцированного подхода к оценке тех или иных жизненных ситуаций в целях избежания чрезмерного и необоснованного ограничения конституционных прав и свобод.

В связи с этим не исключена возможность предусмотреть использование различных правовых средств, выбор которых применительно к каждому конкретному случаю будет обусловлен его фактическими обстоятельствами.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2025 № 22-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Панкратовой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании судом при разрешении вопроса об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения устанавливается факт его выбытия из владения публично-правового образования помимо воли последнего в случае, если предоставление такого помещения из публичной собственности в собственность лица, впоследствии возмездно передавшего его добросовестному приобретателю, признано незаконным.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не предполагает признания жилого помещения выбывшим из владения публично-правового образования помимо его воли для целей истребования у добросовестного приобретателя, если судом при разрешении вопроса о таком истребовании будет установлено, что уполномоченные органы (должностные лица) этого публично-правового образования совершали действия (принимали правовые акты), предусматривающие передачу жилого помещения частному лицу (гражданину), даже признанные в дальнейшем незаконными.

Комментарий

Как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой, предполагает наличие у суда оснований для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, лишь если будет установлено, что публично-правовое образование в лице уполномоченного органа (должностного лица) не совершало действий, направленных на его отчуждение гражданину.

Данная позиция применима и к оценке передачи (перехода) такого имущества гражданину. В таком случае при установленной добросовестности приобретателя жилого помещения и соблюдении иных условий, предусмотренных статьей 68.1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», подлежит применению упомянутый компенсационный механизм.

Если же уполномоченные органы публично-правового образования совершали действия (принимали правовые акты), направленные на передачу жилого помещения из публичной собственности в частную и, соответственно, на передачу владения, - даже признанные в дальнейшем незаконными, - то не предполагается признание жилого помещения выбывшим из владения публично-правового образования помимо его воли для целей истребования у добросовестного приобретателя.

Именно суды при рассмотрении заявленных публично-правовыми образованиями (в их интересах) виндикационных требований должны на основе исследования фактических обстоятельств оценивать наличие оснований для истребования жилых помещений у добросовестных приобретателей, в том числе в соответствии с конституционно-правовым смыслом пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, т.е. в зависимости от того, были ли уполномоченными органами публично-правового образования совершены такие действия (приняты такие правовые акты).

Иной подход к толкованию пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в части определения направленности воли публично-правового образования на выбытие жилого помещения из его владения не отвечал бы предписаниям Конституции Российской Федерации.

Сказанное не отрицает правомочия публично-правового образования или выступающего в защиту его законных интересов прокурора применять иные меры по восполнению его имущественных потерь, связанных с незаконным выбытием из его собственности жилого помещения, в том числе предъявлять требования к лицам, виновным в таком выбытии или являющимся выгодоприобретателями такого выбытия.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2025 № 23-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» в связи с запросом Правительства Иркутской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является абзац четвертый пункта 1 Постановления 1986 года в той мере, в какой на его основании решаются вопросы о правовом режиме хозяйственной эксплуатации включенных в состав Парка земель

сельскохозяйственного назначения - бывших земель сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац четвертый пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР от 13.02.1986 № 71 «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой при включении в состав Прибайкальского национального парка земель сельскохозяйственного назначения - бывших земель сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР с целью осуществления на них производственной деятельности на основе научно обоснованных систем земледелия и ведения животноводства, не противоречащей задачам национального парка, эта норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения правового режима хозяйственной эксплуатации данных земель, в том числе с точки зрения разграничения, согласования и осуществления полномочий органов государственной власти Российской Федерации и Иркутской области, а также органов местного самоуправления.

Комментарий

Исследуемая система правового регулирования претерпела в последнее десятилетие существенное развитие, как свидетельствует описанное выше совершенствование земельного и природоохранного законодательства. В частности, во входящих в состав национальных парков населенных пунктах изменился правовой режим имеющихся земельных участков иных пользователей и собственников и сняты ограничения на оборот недвижимости, разрешена рекреационная деятельность в границах зоны хозяйственного назначения, введена процедура согласования видов экономической и иной деятельности юридических и физических лиц на территориях парков и их охранных зон.

Тем не менее до настоящего времени не решены требующие именно законодательного регулирования вопросы о правовом режиме хозяйственной эксплуатации находящихся в пределах национальных парков земель сельскохозяйственного назначения - бывших земель сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР, включая вопросы о разграничении и осуществлении в этой сфере соответствующих полномочий органов государственной власти Российской Федерации и Иркутской области, полномочий органов местного самоуправления, - с учетом того, что именно федеральный закон как нормативный акт общего действия, регулирующий ключевые вопросы совместного ведения, определяет права и обязанности участников правоотношений, в том числе полномочия органов власти, и тем самым разграничивает эти полномочия.

Отсутствие же подобного регулирования в федеральном законодательстве несет риск автоматического и недифференцированного распространения на данные земли присущих правовому режиму особо охраняемой природной территории

родовых запретов, которые препятствуют их рациональному и согласующемуся с целями и задачами Прибайкальского национального парка использованию как основы жизнедеятельности проживающих там граждан, либо, наоборот, ведет к избыточно широкому пониманию задачи сохранить данные земли в хозяйственном обороте, что угрожает полноценному выполнению Парком его природоохранной функции. Все это затрудняет не только устойчивое и экологически совместимое использование земель сельскохозяйственного назначения, включенных в состав Парка, в интересах заинтересованных граждан, но и эффективную охрану данных земель, а потому затрагивает и публичные интересы.

Создание надлежащего правового регулирования - в рамках широкой дискреции законодателя, действующего с учетом присущих национальному парку ограничений и на основе принципов земельного законодательства, включая обязанность использовать сельскохозяйственные земли согласно их целевому назначению, - способствовало бы не только их защите от деградации и запустения), но и их рациональному использованию и охране, развитию экологически совместимых методов и технологий неистощительного (органического) сельского хозяйства, направленных на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв

Таким образом, выявленная в данном Постановлении незавершенность законодательного регулирования правового режима хозяйственной эксплуатации включенных в состав Прибайкальского национального парка земель сельскохозяйственного назначения - в контексте общих законодательных ограничений, присущих правовому режиму охраны национальных парков, но не конкретизированных и не адаптированных применительно к законодательно закрепленной обязанности государства по эксплуатации и охране данных земель в интересах проживающих на них граждан, государства и общества в целом, - приобретает характер конституционно значимого пробела, требующего устранения на основании вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов правовой определенности, разграничения полномочий органов публичной власти и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Данное Постановление не может при этом рассматриваться как допускающее - до устранения федеральным законодателем и Правительством Российской Федерации указанного пробела в правовом регулировании - автоматическое распространение общего правового режима хозяйственного использования земель сельскохозяйственного назначения на включенные в состав Прибайкальского национального парка земли сельскохозяйственного назначения - бывшие земли сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2025 № 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 151 и статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.Г. Байгускаровой и М.Г. Мухаметчина»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения части первой статьи 151, частей первой и второй статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности включения в состав наследства и возложения на наследников лица, совершившего преступление (подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям), обязанности компенсировать моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества, притом что на момент смерти причинителя вреда отсутствовал судебный акт, обязывающий его выплатить соответствующую компенсацию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части первой статьи 151, частей первой и второй статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют включению в состав наследства лица, совершившего преступление (подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям), и возложению на его наследников обязанности компенсировать моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества вне зависимости от наличия на момент смерти причинителя вреда вступившего в силу судебного акта, обязывающего его выплатить соответствующую компенсацию.

Комментарий

Справедливый баланс интересов потерпевших, которым причинен моральный вред, и интересов наследников причинителя вреда достигается с учетом обеспечения наследникам возможности заявлять ходатайства, представлять доказательства в подтверждение обстоятельств, влияющих на обязанность и размер компенсации морального вреда (степень вины причинителя вреда, его последующее поведение, имущественное положение и др.), а также заявлять любые возражения, которые мог бы заявить причинитель вреда относительно оснований возникновения и условий обязательства по компенсации морального вреда, если бы соответствующее требование потерпевших рассматривалось судом до смерти причинителя вреда.

Доказывание таких обстоятельств может осуществляться, помимо прочего, с опорой на материалы уголовного дела, прекращенного в связи со смертью

причинителя вреда, в которых зафиксированы прижизненные его показания, показания свидетелей и т.д.

Кроме того, для обеспечения баланса интересов потерпевших и наследников причинителя вреда, являющихся близкими родственниками лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению в связи с его смертью, пункт 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает таким наследникам возможность настаивать на продолжении расследования или рассмотрения уголовного дела в целях потенциальной реабилитации лица, в отношении которого уголовное дело могло бы быть прекращено по указанному нереабилитирующему основанию.

Продолжение расследования или рассмотрения уголовного дела и полученные в результате этого дополнительные материалы также могут повлиять на процессуальные возможности наследников и потерпевших в том, что касается установления оснований и условий обязательства по компенсации морального вреда.

Сама по себе сложность доказывания соответствующих обстоятельств наследниками причинителя вреда не может служить поводом для лишения потерпевшего права на компенсацию морального вреда, притом что судом определяется ее разумный и справедливый размер. При этом не исключается право федерального законодателя совершенствовать действующее правовое регулирование. В частности, он не лишен возможности допустить - в целях защиты интересов наследников причинителя вреда - применение к таким обращенным к ним требованиям положений о сроках исковой давности.

Иной подход к решению вопроса о взыскании с наследников компенсации морального вреда не только снижал бы уровень конституционно-правовой защищенности потерпевших от преступлений, предопределяемый сложившимся в правовом государстве конституционным правопорядком, но и создавал бы в системе действующего правового регулирования, призванного обеспечить приоритетную защиту конституционно значимых ценностей (в первую очередь - самого человека, его прав и свобод, а равно и достоинства личности), неоправданные препятствия для применения гарантий прав потерпевших, что не отвечало бы требованиям справедливости и не согласовывалось бы с Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2025 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Андрияновой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос о конфискации транспортного средства, находившегося в совместной собственности супругов и использованного одним из них при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 данного Кодекса, после смерти этого лица, осужденного вступившим в законную силу приговором суда.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал соответствующим Конституции Российской Федерации пункт «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, как предполагающий в системе действующего правового регулирования, что в случае смерти лица, которое совершило преступление, предусмотренное статьей 264.1 данного Кодекса, решение о конфискации находившегося в совместной собственности супругов и использованного при совершении этого преступления транспортного средства сохраняет свою силу.

Комментарий

Отличие конфискации транспортного средства в связи с совершением преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, от взыскания штрафа состоит в том, что транспортное средство является, по существу, средством соответствующего преступления и находится в распоряжении совершившего преступление лица на момент его совершения.

С учетом этого осуществление (продолжение) конфискации после смерти лица, совершившего указанное преступление, не может рассматриваться в качестве необоснованно придающего исполнению решения о конфискации имущества как об иной мере уголовно-правового характера принудительную силу, чем наказанию.

Тем более когда при жизни соответствующего лица уже состоялся обвинительный приговор, предусматривающий конфискацию, т.е. принято обязательное решение о переходе права собственности из частной в публичную.

Сказанное не исключает возможности федерального законодателя внести в законодательство изменения и дополнения, направленные на совершенствование правового регулирования конфискации имущества и ее исполнения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2025 № 26-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, 151 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 24.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина А.В. Ивченко»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются статьи 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возмещении лицу, по жалобе которого судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вынесено решение об удовлетворении полностью или частично его требований об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), понесенных им в связи с обжалованием такого определения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статьи 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут рассматриваться как исключаящие возможность возмещения лицу, по жалобе и в пользу которого судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), связанных с таким обжалованием, при соблюдении общих принципов возмещения процессуальных издержек.

Комментарий

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15.07.2020 № 36-П, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, восполняют правовой пробел, заключающийся в отсутствии в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и не могут применяться иначе, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

В отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях положений о возмещении расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника) лицу, по жалобе и в

пользу которого судом вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, соответствующие расходы также могут быть взысканы в порядке гражданского судопроизводства на основе оспариваемых статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом, поскольку они по своей природе остаются процессуальными издержками, их возмещение должно осуществляться с соблюдением общих принципов возмещения такого рода издержек, включая необходимость оценки разумности размера понесенных лицом расходов на оплату услуг представителя (защитника). Само по себе то обстоятельство, что лицо, обжалующее определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, к административной ответственности не привлекалось и меры административного принуждения к нему не применялись, не свидетельствует о неразумности несения им расходов, связанных с обжалованием.

Однако характер последствий принятия такого определения и влияние его содержания на права и законные интересы обжаловавшего его лица (как реальное, так и то, которое гражданин имел основания предполагать) могут быть соотнесены с понесенными этим лицом расходами при оценке их разумности. Кроме того, подлежат соотнесению и требования, заявленные этим лицом, и достигнутый им правовой результат для установления того, действительно ли в пользу него и насколько в пользу него вынесено судебное решение.

С учетом принципов возмещения процессуальных издержек также не предполагается отказ в возмещении расходов со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц либо недоказанность вины должностных лиц в возникновении процессуальных издержек, что не препятствует учету при оценке разумности расходов степени влияния указанных действий (бездействия) на права и законные интересы гражданина.

Истолкование же положений статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации как не позволяющих в системе действующего правового регулирования возмещать лицу, по жалобе и в пользу которого судом вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходы на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), связанные с обжалованием данного определения, противоречило бы статьям Конституции Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.01.2025 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы государственного унитарного предприятия города Москвы «Московский ордена Ленина и ордена Трудового красного знамени метрополитен имени В.И. Ленина» на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации»

В соответствии с оспоренным законоположением амортизируемое имущество, полученное унитарным предприятием от собственника имущества унитарного предприятия в оперативное управление или хозяйственное ведение, подлежит амортизации у данного унитарного предприятия в порядке, установленном главой 25 «Налог на прибыль организаций» этого Кодекса.

Конституционный Суд Российской Федерации повторил ранее выраженную им в Постановлении от 31.03.2022 № 13-П правовую позицию, согласно которой вопрос об амортизации того или иного имущества, созданного с участием публично-правового образования, разрешается налогоплательщиками и правоприменительными органами применительно к конкретному имуществу исходя из особенностей выделения бюджетных средств на его приобретение и их доли в расходах на его приобретение, на основании действующего правового регулирования и с учетом данного Постановления.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, разрешение вопроса о правомерности амортизации имущества, приобретенного заявителем за счет субсидий из бюджета города Москвы, в предшествовавших соответствующим изменениям налоговых периодах осуществлялось судами с учетом действовавшей в то время системы законодательного регулирования, а также с учетом оценки источников финансирования созданного имущества, природы предоставленных средств и иных имеющих значение обстоятельств конкретного дела заявителя.

Оспоренное законоположение направлено в силу его буквального содержания на обеспечение права унитарного предприятия на амортизацию имущества, полученного им от собственника в оперативное управление или хозяйственное ведение, и подлежит применению в системе действующих на момент возникновения соответствующих правоотношений взаимосвязанных положений налогового законодательства.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.01.2025 № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ворониной Ирины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьями 78 Трудового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренному законоположению трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора.

На основе ранее выраженных в Постановлении от 13.07.2023 № 40-П правовых позиций Конституционный Суд Российской Федерации указал, что расторжение трудового договора по соглашению сторон предполагает не только необходимость достижения работником и работодателем согласия по всем условиям, составляющим содержание соглашения о расторжении трудового договора и потому являющимся существенными для его сторон, но и выполнение сторонами этих условий, включая предусмотренные данным соглашением обязательства сторон. Недопустим отказ в выплате работнику, уволенному по соглашению сторон, выходного пособия, выплата которого при увольнении по данному основанию предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, в размере, установленном соответственно трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что на практике возможны ситуации, когда условие соглашения о расторжении трудового договора, предусматривающее выплату работнику выходного пособия в определенном сторонами размере, противоречит закону и потому может быть признано судом незаконным.

Учитывая, что волеизъявление работника на расторжение трудового договора по соглашению сторон нередко обусловлено именно выплатой ему выходного пособия, а целью такого увольнения для работника, как правило, является не столько прекращение трудовых отношений с работодателем, сколько получение дополнительных денежных средств, без которых само увольнение по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78 Трудового кодекса Российской Федерации) не отвечает его интересам и попросту утрачивает для него смысл, признание судом незаконным условия соглашения о выплате работнику выходного пособия может поставить под сомнение обоснованность увольнения по данному основанию. Однако в подобных ситуациях при возникновении спора решение вопроса о признании увольнения незаконным и восстановлении работника на работе должно осуществляться в каждом конкретном случае судом исходя из фактических обстоятельств дела.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2025 № 300-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сахаровского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым статьи 208, пунктом 1-3 статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Согласно абзацу пятому статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации к требованиям, на которые исковая давность не распространяется, относится требование собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения.

Конституционный Суд Российской Федерации, повторив правовые позиции, ранее выраженные в Постановлении от 28.01.2025 № 3-П, отметил, что, хотя абзац пятый статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации не был непосредственно предметом рассмотрения в указанном решении, он, как находящийся в системной взаимосвязи с выступавшими предметом рассмотрения положениями, прежде всего статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации, был охвачен выраженными в этом Постановлении правовыми позициями.

Неопределенность в вопросе о конституционности абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации - применительно к заявленному в защиту интересов Российской Федерации требованию о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в Едином государственном реестре недвижимости в качестве ранее возникшего у гражданина права на земельный участок, предоставленный для личных нужд, в связи с его нахождением частично или полностью в границах особо охраняемой природной территории федерального значения либо земель лесного фонда - с учетом указанного Постановления отсутствует.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.03.2025 № 598-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Федерального государственного унитарного предприятия «Производственное объединение «Маяк» на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации и подпунктом 7 пункта 4 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации»

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации не признаются объектом обложения земельным налогом земельные участки, изъятые из оборота в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Подпунктом 7 пункта 4 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривается, что из оборота изъяты земельные участки, занятые

находящимися в федеральной собственности объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 4 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации прямо оговаривает, что изъятие земельного участка из оборота обусловливается расположением на нем конкретного объекта. Его подпункт 7 предполагает, что применение подпункта 1 пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации допускается только в отношении земельных участков, занятых находящимися в федеральной собственности объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования. Это означает, что изъятый из оборота земельный участок должен быть занят объектом, для обеспечения деятельности которого создано закрытое административно-территориальное образование, а не просто принадлежать организации, осуществляющей соответствующую деятельность, притом что он может использоваться ею в бытовых, рекреационных и иных, непосредственно не связанных с созданием закрытого административно-территориального образования, целях.

Расширительное толкование оспариваемых законоположений, предполагающее выведение из-под обложения земельным налогом всех изъятых из оборота земельных участков, переданных соответствующим организациям в связи с созданием закрытых административно-территориальных образований, - независимо от того, расположены ли на них объекты, в соответствии с видами деятельности которых они образованы, - не согласовывалось бы с конституционными принципами налогообложения, так как порождало бы необоснованные преимущества правообладателей таких земельных участков, расположенных в границах закрытого административно-территориального образования, при использовании их для нужд, непосредственно не связанных с деятельностью объектов, для осуществления которой такое образование создано.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2025 № 912-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Байдиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав частью 3.2 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Согласно части 3.2 статьи 72 «Исчисление сроков наказаний и зачет наказания» Уголовного кодекса Российской Федерации время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена

пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осужденных за преступления, предусмотренные статьями 205 - 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, статьями 208, 209, частью четвертой статьи 211, частями второй и третьей статьи 228, статьями 228.1, 229, 275, 276, 361 данного Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277 - 279 и 360 данного Кодекса.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, положения статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, подлежащие применению в части зачета времени содержания под стражей в качестве меры пресечения в срок наказания исключительно с учетом норм уголовно-процессуального закона, не предполагают при назначении виновному уголовного наказания зачет в его срок (размер) административного ареста, отбытого по решению суда в качестве наказания в связи с привлечением к самостоятельному виду ответственности, основанием привлечения к которой или освобождения от которой не является совершение преступления, независимо от того, в какой момент: до, во время или после совершения преступления - совершено административное правонарушение, наказуемое административным арестом.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2025 № 1224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Спиридонова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем седьмым части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренному законоположению срочный трудовой договор заключается с лицами, поступающими на работу в организации, созданные на заведомо определенный период или для выполнения заведомо определенной работы.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что указанное законоположение - как по своему буквальному смыслу, так и во взаимосвязи с частью второй статьи 58 данного Кодекса - предполагает, что заключение срочного трудового договора в указанном случае обусловлено объективной невозможностью установления трудовых отношений на неопределенный срок в силу временного характера деятельности организации-работодателя, который, в свою очередь, обуславливает и заведомо ограниченный период выполнения работы, являющейся предметом данного трудового договора.

Оспоренное регулирование, основанное на учете специфики организации-работодателя, предопределяющей условия заключаемых с работниками трудовых договоров в части срока их действия, согласуется с положениями гражданского законодательства, допускающими возможность создания юридических лиц на заведомо определенный период либо для достижения определенной цели.

При этом временный характер деятельности организации, обусловленный самим фактом ее создания на определенный срок или для выполнения заведомо

определенной работы, по смыслу пункта 4 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации, должен найти отражение в уставе этой организации, который, в числе прочего, может содержать сведения о периоде, на который она создана, и о сроке выполнения соответствующей работы.

В силу этого заключение срочного трудового договора по основанию, предусмотренному оспоренным законоположением, возможно лишь при условии, что деятельность организации-работодателя заведомо ограничена во времени либо истечением конкретного срока, на который она была создана, либо наступлением определенного события - выполнением работы, ради которой эта организация была учреждена. Срок же действия такого трудового договора определяется исходя из ограниченного во времени периода существования организации-работодателя и с учетом требования части первой статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации о максимальном сроке, на который может быть заключен срочный трудовой договор (не более пяти лет).

При этом ограниченный срок действия гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг в той или иной сфере (включая охранную деятельность), устанавливаемый при их заключении по соглашению между организацией, оказывающей данные услуги, и заказчиками соответствующих услуг, сам по себе не предопределяет временного характера деятельности такой организации и не может свидетельствовать о том, что она создана на заведомо определенный период или для выполнения заведомо определенной работы.

Это означает, что если истечение срока действия отдельного договора возмездного оказания услуг не предполагает прекращения организацией-исполнителем услуг своей уставной деятельности, то оспоренное законоположение не может быть применено в качестве правового основания для заключения с работниками данной организации срочных трудовых договоров.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.06.2025 № 1525-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Неклюдова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 55 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

Оспоренная норма предусматривает, что сотрудник в случае необходимости может привлекаться к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний; в этом случае сотруднику

предоставляется компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели; в случае, если предоставление такого отдыха в данный период невозможно, время исполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску; по просьбе сотрудника вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, закрепляя механизм реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на отдых в случае привлечения их к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни, законодатель признает приоритетной формой компенсации предоставление им отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. Такой подход согласуется с конституционно значимой целью обеспечения каждому гражданину возможности своевременного восстановления его способности к труду.

Оспоренная норма, а равно иные положения законодательства, регулирующего отношения, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, не ограничивают каким-либо сроком возможность реализации сотрудниками права на компенсацию за привлечение их к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни посредством предоставления им отдыха в другие дни недели либо дней отдыха, которые могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. Отсутствие подобных ограничений в Федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и подзаконных актах, регламентирующих службу в уголовно-исполнительной системе, не должно толковаться, однако, как допускающее накопление сотрудниками дополнительных дней отдыха за несколько лет без их своевременного использования.

Иное лишало бы компенсацию за исполнение служебных обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени ее целевого назначения, состоящего в смягчении последствий дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузки сотрудника, вызванной исполнением им служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни. Тем самым своевременное предоставление сотруднику указанной компенсации продиктовано не только необходимостью восстановления его способности к выполнению своих профессиональных обязанностей, но и вытекающими из взаимосвязанных положений Конституции Российской Федерации требованиями обеспечения реализации конституционного права на отдых и уважения человека труда.